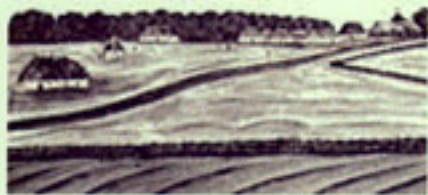

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

Польский украинист
Антоний Марцинковский

Департамент культуры города Москвы
Управление культуры Центрального
административного округа города Москвы
Государственное учреждение культуры
города Москвы
Библиотека украинской литературы

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

**Польский украинист
Антоний Марцинковский**

(К 185-летию со дня рождения:
1823-2008)

Москва-2008

Лабынцев Ю., Щавинская Л. **Польский украинист Антоний Марцинковский** (К 185-летию со дня рождения: 1823-2008) / Департамент культуры г. Москвы. Управ. культуры ЦАО г. Москвы. ГУК г. Москвы «Библиотека украинской литературы». – М., 2008. - 48 с.

В издании повествуется о жизни и деятельности замечательного польского литератора и ученого, уроженца Киевщины Антония Марцинковского, одного из зачинателей украиноведческой науки, автора многих произведений, посвященных Украине и украинскому народу.

© Ю. Лабынцев, Л. Щавинская, 2008

© Госуд. учреждение культуры г. Москвы
«Библиотека украинской литературы, 2008

Антоний Марцинковский

Селение Мостыще в XIX веке

Зачинатель украиноведческой науки

29 января 1823 года на Киевщине в селении Мостыще, что ныне находится в границах поселка городского типа Гостомель, в семье средней польской шляхты Игнатия и Бригиды Марцинковских родился сын Антоний Альберт, которому предстояло стать известным публицистом, писателем и ученым. Первоначальное обучение мальчик получил дома в родных Мостыщах, возникших в XVIII веке как имение киевского доминиканского монастыря, а затем неоднократно переходивших из рук в руки. Его первыми учителями были родители и приглашенные воспитатели.

Вид с Крещатика на Александровский
костел
(фрагмент литографии по рисунку Наполеона
Орды начала 1870-х годов)

В 1838 году после специальной подготовки он поступил в V класс знаменитой Второй киевской мужской гимназии, открытой незадолго перед тем на Подоле, а в 1841 году стал студентом Киевского университета.

В университетский период происходит важное событие в его жизни. В 1843 году в номере 89 «Tygodnika Petersburskiego» выходит первая публикация Антония Марцинковского под псевдонимом Albert Gryf. В ней двадцатилетний студент, наблюдательный знаток украинской народной жизни, горячо отстаивает права новой украинской литературы, в частности, пишет о значении молодой украинской поэзии, по существу, открывает таких ее творцов как Тарас Шевченко и, по его словам, «других, чьи произведения могли бы занять почетное место в любой литературе». Важно подчеркнуть, что Антоний Марцинковский, пожалуй, первым в этой своей статье,

озаглавленной «Письмо Бенедикту Доленге, по поводу публикации... о Литературе Общеславянской», подошел к противопоставлению новой собственно украинской литературы и произведений польской романтической «украинской школы», претендовавшей на некую литературную монополию на украинских землях. Это противопоставление бескомпромиссно было в пользу молодых украинских литераторов с Тарасом Шевченко во главе.

Годы учебы в Киеве многое дали польскому гимназисту и студенту. Среди преподавателей Киевского университета, оказавших наибольшее влияние на Антония Марцинковского, следует прежде всего назвать профессора Михаила Максимовича – выдающегося ученого и литератора, читавшего студентам лекции и о народном творчестве, во многом основываясь на местном украинском материале.

Александровский костел в Киеве
(акварель Тарас Шевченко 1846 года)

Нельзя исключить и непосредственное влияние Тараса Шевченко, с которым Антоний Марцинковский мог быть знаком начиная с 1843 года, когда поэт жил в Киеве.

Возвращение в Мостыщи

Учеба на философском факультете продолжалась всего лишь три года и в 1844 году из-за усилившейся болезни Антоний Марцинковский уходит из Киевского университета, навсегда поселяется в своем имении в Мостыщах.

Поселившись в Мостыщах, Марцинковский, наряду с самообразованием, много сил отдает участию в польской литературной жизни, в том числе и сугубо киевской, выступает как критик и публицист в ряде местных изданий, издатель и редактор, выпустивший в свет альманах

«Lewiathan» (1848), в котором была напечатана и его романтическая повесть «Мара». Тогда же, в 1848 году, в Киеве выходит в свет первая книга Марцинковского «*Idealy i karykatury*». По мнению некоторых исследователей, попытка создать в Киеве целую серию польских периодических изданий, например, «*Gwiazda*», «*Grosz Wdowi*» и других, в которых сотрудничал Марцинковский, успеха не имела, хотя в его собственной судьбе участие в этом литературном движении сыграло едва ли не определяющую роль. Столь же важным оказалось и длительное путешествие 1850 года на юг – в Одессу и Крым, осуществленное Марцинковским как бы по следам Адама Мицкевича.

В начале 1850-х годов Марцинковский устанавливает контакты с «*Dziennikiem Warszawskim*», в котором, в частности, публикует свои «*Powiaszki ukraińskie*» (1854). В том же

году в Вильно выходит его двухтомник «Stepy, morze i góry», навеянный воспоминаниями о недавно совершенном путешествии, а годом позднее в Киеве – двухтомник «Dwie siostry». Весьма активно работает Марцинковский в жанре публицистики и литературной критики, завоевывает себе звание «эрудита» и «интеллектуалиста», получающего все большее и большее признание.

Сложилось так, что все книги Марцинковского печатались в Киеве и Вильно. А основные темы его писаний, в том числе и литературно-художественных, так или иначе оказались связанными с украинской действительностью. Уже в молодые годы тема народа, «люда» становится у него едва ли не главной. Марцинковский – литературный критик и теоретик поднимает эту проблему во многих своих статьях и публицистических сочинениях.

Крестьяне Киевщины
(фрагмент рисунка Де ля Флиза середины
XIX века)

Марцинковский – писатель активно вводит в свои повести не только героев из простого народа, но и широко использует украинский фольклорный материал.

В 1857 г. в виленской типографии Теофила Глюксберга выходит в свет двухтомник Марцинковского «Lud ukraiński» с посвящением Юзефу Крашевскому, датированным «Mostyszczce, 1856 r. 15 kwietnia». Появление этого издания стало большим событием в народоведении восточных славян, в возникновении и развитии украиноведения. Автор, опираясь в основном на собственные наблюдения над жизнью местного люда, показал богатства украинской народной культуры, создал своего рода энциклопедическое пособие по украинскому народному творчеству и этнографии.

В 1859 году в Киеве издается повесть Марцинковского «Stary

biuralista», при написании которой он испытал несомненное влияние «Бедных людей» Федора Достоевского, а в 1863 году выходят в свет двухтомные исторические очерки «Pogranicze naddnieprzańskie: Szkice o społeczności ukraińskiej w wieku XVIII». Постепенно усиливается интерес Марцинковского к проблематике традиционного польского католицизма и его роли в жизни польского общества, а также традиционного католицизма вообще, что нашло отражение и в переводах Марцинковским произведений ряда католических авторов из различных стран Европы. Он выступает и с публикациями о роли женщины, выдержанными в весьма консервативном духе, что вызывает многочисленные протесты, в том числе и в лице таких известных писателей как Элиза Ожешко.

Последние годы жизни, борясь с прогрессирующим психическим заболеванием, Антоний Марцинковский

пребывал в Киеве, где и скончался 12 сентября 1880 года. Одной из последних его работ стала публикация 1879 года в сборнике «Uromienek wileński», озаглавленная «Украинские пословицы и поговорки» («Przysłowia ukraińskie»), во многом составленная по материалам, собранным им на Киевщине, прежде всего в родном Приирпенье.

Певец Приирпенья

Выступавшего в печати под множеством псевдонимов и криптонимов Антония Марцинковского (А.А.***; А.Н.; А.Н***; A. Nowosielski; Albert Antoni; Albert; Albert Gryf; Albetus Parvus; Ant. M.; Ant. Now...ski; Antoni Nowosielski; M.; N***; Mateusz Strucel), можно считать и своеобразным

летописцем Приирпенья, прежде всего местностей, расположенных в районе современного города Ирпень, Гостомеля и киевской Пущи-Водицы. В своих писаниях он упоминает не только множество имен здешних украинских селян, но и описывает те или иные случаи из их жизни, вводит в повествование образцы народной речи, их пословицы и поговорки, рассказывает об их быте, поверьях, порой весьма детально характеризует отдельные стороны народной трудовой деятельности. Во многих подробностях, неизвестных современным краеведам, мы узнаем чем и как жила эта земля полтора столетия назад.

Чего стоят одни только описания местной природы, особенно огромных лесов к западу и северо-западу от Киева: «Околицы Киева, - писал Марцинковский, - с севера и запада – лесные. Днепр к Полесью, Ирпень, Здвиж – покрыты сосной или березой и

великолепным чернолесьем... Густой лес, стройные березы, толстые, раскидистые липы, высокие сосны, разбросанные по полю груши...». С отдельными лесными урочищами он связывает те или иные истории, произошедшие в его бытность или известные ему по рассказам стариков: «В Мостыщенском лесу, в урочище Тополя, был когда-то лесовик, всегда в полночь гукал он в чаще...». В приирпенских лесах якобы зарыты и многочисленные клады, о которых постоянно говорят здешние крестьяне, ищущие их. Вот, например, «старый Семен Цыбуля» или «Нечипор Пампушка».

С сокровищами было связано и немало местных полулегендарных историй, описанных Марцинковским. Одна из них начиналась так: «Был некогда в Мостыщах человек Игнат Карапыш, прадед того Тимофея Карапыша, что живет возле леса...». А

вот сказание «старого Кизяка» из Приирпеня, некогда служившего у одного пожилого киевлянина «на Глыбочыцы», постоянно читавшего «книжку о сокровищах, зарытых ... на целом свете и в Туреччине и в Немеччине», а также и «в селе Пашковке, в таком-то и таком-то лесе», где «стояли некогда... гайдамаки», спрятавшие там «большой пребольшой клад» под «огромным камнем». Подобный камень и в самом деле находился в одноименном лесном урочище, в Пашковском лесу, что на полдороги из селения Фасова до Пашковки.

Топографические привязки тех или иных событий, описанных Марцинковским всегда очень точные. Часто он подробно описывает то или иное примечательное место: «Там через лес тянется яр, в котором когда-то давно струился ручей аж до Ирпеня; есть еще люди, которые помнят, что в нем была вода, стоял

колодец и над ним высокие зеленые тополя. Ныне нет уже ни тополей, ни ручья, ни колодца, видно только дно яра, поросшего сосняком, молодыми березками и густой лещиной...».

Одними из самых ценных, не потерявших своего значения до сего дня, являются наблюдения Антония Марцинковского над религиозной жизнью простого украинского народа. Он, в частности, писал о его приверженности христианству: «Из древней мифологии Славян украинский люд сохранил очень немногое; ныне он не помнит ни одного имени из старых богов язычества. Это наверняка является плодом стараний христианского духовенства». Впрочем, «миф религиозный утрачен, миф социальный сохранился еще до сих пор в обрядах, которые люд наш чтит как реликвии священной старины, чтит, хотя давно смысл их не ясен и никто сейчас не знает, что они отображают».

Оценивая свою деятельность в области украиноведческих разысканий, Антоний Марцинковский восклицал: «Самым горячим моим желанием является то, чтобы нашлись единомышленники в деле, которое я начал один без какой-либо помощи. Из этой руды немало можно добыть чистейшего золота». Последующее развитие украиноведения показало, что этот мостыщинский шляхтич был абсолютно прав.

Украинская девушка в национальном
костюме

Приложения

Мостыще и его округа
в жизни Антония Марцинковского

Библиотека украинской литературы в Москве

Библиотека украинской литературы в Москве

Припиренье на карте XVIII века,
изданной в Париже.

Приирпенье на карте начала XX века, составленной по съемкам XIX-го столетия.

Юго-восточная граница огромного лесного массива – части «Мостыщенского леса» на топографической карте середины XIX-го столетия.

Юго-восточная окраина «Мостыщинского леса» со стороны села Беличи на рисунке XIX века.

**Киев в жизни
Антония Марцинковского**

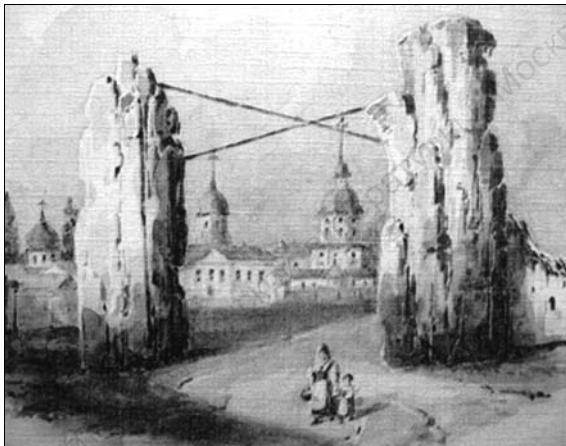
Библиотека украинской литературы в Москве

Библиотека украинской литературы в Москве

Герб Києва

Золотые ворота
(акварель Федора Солнцева 1843 года)

Кирилловский монастырь
(акварель Федора Солнцева 1843 года)

Трехсвятительская церковь
(акварель Федора Солнцева 1843 года)

Флоровский монастырь
(литография XIX века)

Андреевский спуск
(акварель Михаила Сажина 1840-х годов)

Ботанический сад и Киевский университет
(акварель Михаила Сажина 1840-х годов)

Библиотека Леона Идзиковского

Важнейшее украиноведческое
исследование
Антония Марцинковского –
«Lud ukraiński»
(Wilno, 1857. Т. 1-2).

Библиотека украинской литературы в Москве

LUD UKRAIŃSKI

PRZEZ

ANTONIEGO NOWOSIELSKIEGO.

...l. Ethnographie, après avoir rempli sa mission matérielle, sentira bientôt le besoin de s'élever à sa mission morale, de remonter des preuves physiques aux preuves intellectuelles et morales de cette origine.

Mémoires — De l'infl. des mœurs sur les lois

TOM PIERWSZY.

WILNO.

Nakład i druk Teofila Glińskiego,
Księgarza i Typografa Wileńskiego Naukowego Okręgu.

1857.

Титульный лист «Ludu ukraińskiego»

JÓZEFOWI IGNACEMU

KRASZEWSKIEMU

**w dowód głębokiego szacunku i powa-
żania dla wielkich zasług Jego, a razem na
pamiątkę przyjaźni, tę pracę swoją
ofiaruje.**

Autor.

**Moskwa,
1856 r. 15 kwietnia.**

Посвящение книги Юзефу Крашевскому

PRZEDMOWA.

Wydając na świat zbiór ten wiem o tem, że on ani jest, ani może być kompletnym; takie dzieło, gdyby nawet było możliwem, nie mogłoby być nigdy owocem pracy jednego; żeby wyczerpać zagajony przezemnie przedmiot, potrzebaby było wydać całą bibliotekę. Jakkolwiek bądź myślę, że książka moja, taka jaką jest, daje dokładne wyobrażenie ducha, fantazji, jednem słowem całego moralnego charakteru ludu, jaki się wyrobił na naszej ziemi z ogólnej, tradycyjnej nici ludzkości. To było moim celem i zdaje się mi, że pierwszy powziął tę myśl i pierwszy pokusiłem się o jej wypełnienie, nie szczegóły, a całość dzieła miałem na oku. Jakkolwiek nie pełnem może być dzieło moje, jednakże nikt, myślę, nie zarzuci mu tego, aby myśl jego nie była żywotną myślą; a każda myśl taka, ma w sobie to,

Предисловие к книге

bożosy spiewać pieśni i biegać się nabożnie; baby nawet otrzeźwiły się ze strachu. Wtedy Nałcia opowiedziała wszystkim co się stało, odkopała z pod pie-
za kociołek smółki i pochowała go razem z ciałem na ementaryu, czy może w okopie, jaś tego dobrze nie
wiem; to tylko wiedza wartycey, że czasami i koblęcie
da Pan Bóg na rozum, et choćby i naszój Nałci, da-
brać sobie poradziła, niema co powiedzieć, bo gdy-
by nie to, ani chyli, że *pokojna* Paziastycha stałaby
się upiórem, chadziłaby po świecie i nie jednemu pe-
wno dałaby się we znaki.

VII.

*O tem, jakie to dziwy trafiają się na noclegach
w lesie.*

Obłocze Kijowa od północy i zachodu są lesne.
Dniepr ku Polesiowi, Iepien, Złwiy, są pokryte so-
szyną, albo brzożami i pięknym czarnym lasem. Tu na
wsi lasem około godziny dziesiątej w noc, kiedy sta-
re pokolenie zasypia spokojnie po pracy, na ulicy długiej
długo hani się jeszcze pokolenie młode; dozwazeta
spiewając swoje leskie, płaczące pieśni, obchodzą
chłitem, podbrażają się za ręce wias cała, obdają bia-
łem, drżącem swianem księtyca, a w ślad za niema
parobcy z stopką w rękę, ze śmiechem i żartami na

Страница книги с описанием киевских
лесных околиц

— Sniło się mi, opowiadał jeden pascierznik, że przychodzi miły do mnie dziad, którego włosy i broda takie białe, takie białe jak mleko, przychodzi i mówi do mnie: wci Hawryła i idź z nim w Kozary, w las; tam, wśród lasu, idzie drożyna; na zawrócie tej drożyny w lewo, stoi dąb wielki, rosochaty; pod tym dębem jest zakopana skrzynia z pieniędzmi. Od tego dębu odstepisz trzy kroki na zachód i będziesz kopał. Tylko pamiętaj żebyś wziął z sobą Hawryła. W tym momencie przebudziłem się. Patrzę niema nikogo. Myślę sobie: ot zwyczajnie sen! Na drugą noc znowu przychodzi tenże sam dziad i powtarza teiż same słowa. — Nakoniec i na trzecią noc przychodzi i powiada, że ostatni raz już do mnie przychodzi, że jeżeli nieusłucham go teraz i nie pójdę kopać z Hawryłem, to już potem nie dla nas będą te pieniądze. Wstaje rano, idę do swego kuma i opowiadam mu jak sobie mi śniły pieniądze i z kim powinienem iść kopać je; mówię mu, że wolałbym z wami kumie podzielić się temi pieniędzmi; ni z tym. Kum z największą ochotą zgodził się iść kopać. Jak tylko słonko zaczęło, zabraliśmy rydło i poszli. Wieczór był cichy, pogodny, księżyc jakby srebrny świecił na niebie. Przeszliśmy w las; bliżemy drożyną, na zawrócie, prawda, stoi dąb taki sam jak mi dziad mówił. Odstepiwszy trzy kroki od tego dębu, zaczęliśmy się modlić a potem kopać. A i

Страница книги с народным рассказом о
кладе в Козаровском лесу

Список иллюстраций

Антоний Марцинковский	3
Селение Мостыще в XIX веке	4
Вид с Крещатика на Александровский костел (фрагмент литографии по рисунку Наполеона Орды начала 1870-х годов)	6
Александровский костел в Киеве (акварель Тарас Шевченко 1846 года)	9
Крестьяне Киевщины (фрагмент рисунка Де ля Флиза середины XIX века)	13
Украинская девушка в национальном костюме	22
Приирпенье на карте XVIII века, изданной в Париже	25
Приирпенье на карте начала XX века, составленной по съемкам XIX-го столетия	26
Юго-восточная граница огромного лесного массива – части «Мостыщенского леса» на топографической карте середины XIX-го столетия	27
Юго-восточная окраина «Мостыщинского леса» со стороны села Беличи на рисунке XIX века	28
Герб Киева	31
Золотые ворота (акварель Федора Солнцева 1843 года)	32

Кирилловский монастырь (акварель Федора Солнцева 1843 года)	33
Трехсвятительская церковь (акварель Федора Солнцева 1843 года)	34
Флоровский монастырь (литография XIX века)	35
Андреевский спуск (акварель Михаила Сажина 1840-х годов)	36
Ботанический сад и Киевский университет (акварель Михаила Сажина 1840-х годов)	37
Библиотека Леона Идзиковского	38
Титульный лист «Ludu ukraińskiego»	41
Посвящение книги Юзефу Крашевскому	42
Предисловие к книге	43
Страница книги с описанием киевских лесных околиц	44
Страница книги с народным рассказом о кладе в Козаровском лесу	45

Содержание

Зачинатель украиноведческой науки ...	5
Возвращение в Мостыщи	10
Певец Приирпеня	16
Приложения:	23
– Мостыще и его округа в жизни Антония Марцинковского	23
– Киев в жизни Антония Марцинковского	29
– Важнейшее украиноведческое исследование Антония Марцинковского – «Lud ukraiński» (Wilno, 1857. Т. 1-2)	39
Список иллюстраций	46

Научно-информационное издание

Юрий Андреевич Лабынцев
Лариса Леонидовна Щавинская

Польский украинист Антоний Марцинковский

Лабъицев Юрий Андреевич – культуролог, славист, специалист в области гуманитарной информатики, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор, академик Государственной академии славянской культуры, автор около 600 работ, в том числе почти 60 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Стоял у истоков создания в Москве различных украиноведческих организаций и обществ, в том числе Российской ассоциации украинистов, являлся ее вице-президентом.

Щавинская Лариса Леонидовна – культуролог, славист, специалист в области информатики и коммуникационных процессов, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, автор около 300 работ, в том числе почти 30 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Значительная часть исследований посвящена истории украинской культуры и белорусско-украинскому культурному взаимодействию.